

В хутуне по земле медленно ползали мокрицы, дул легкий ветерок, и сырость оседала на лице. Се Чжисин прислонился спиной к стене и смотрел на нескольких стоявших перед ним юношей с крашеными волосами и в странной одежде.

Он сжал кулаки, не давая противникам опомниться, и бросился прямо на них.

Однако... пробежав полпути, он резко остановился, а стоявшие напротив парни уставились на него с таким видом, будто он полный дурак.

— Главарь, а этот парень не испугался нас доури? — спросил Прохожий Б.

— Наверняка! — подтвердил Прохожий В.

Прохожий А погладил подбородок, перевел взгляд с места на место и изрек:

— Подозрительно. Похоже, его сразила моя неземная красота.

Услышав это, Се Чжисин бросил на него косой взгляд. У этого типа действительно имелась некая красота, но дело было даже не в том, идет ли ему ярко-зеленая шевелюра. При росте ниже метра шестидесяти он весил добрых двести с лишним цзиней, а все его лицо было усыпано ямками от прыщей — как ни посмотри, с красотой это не имело ничего общего!

Больше он терпеть не мог!

Се Чжисин внезапно бросился вперед и врезал кулаком прямо по лицу Прохожего А:

— Получай за то, что тошнишь тут! Какая еще красота, да ты сходи в туалет в зеркало посмотри!

Чэнь Цзинь, который уже почти прошел мимо переулка, услышал этот голос и медленно отступил назад, останавливаясь у самого входа, чтобы посмотреть на Се Чжисина. В этот момент юноша изо всех сил мутузил это безобразное лицо. Лежащий внизу человек даже не смел дать сдачи, а его прихвостень, похоже, порядком испугался и опомнился лишь спустя несколько секунд.

Они оттащили Се Чжи Сина и подняли прохожего. Тот потрогал свое лицо и пухлым короткометражным пальцем ткнул в сторону Се Чжи Сина:

— Мать вашу! Бейте его!

Но не успел он договорить, как Се Чжи Син уже дал деру, а проходя мимо Чэнь Цзинь, он еще и утащил ее за собой. Юноша сжал руку до побелевших костяшек. Чэнь Цзинь попытался

высвободить ладонь, но у него ничего не вышло, и ему поневоле пришлось бежать следом. Ощувив это, Се Чжисин мысленно захихикал.

Система же, наблюдая за происходящим, подумала лишь одно: хозяин, высший пилотаж! Ну просто мастерски!

Лишь пробежав до многолюдного места, Се Чжисин выпустил его руку и тяжело задышал, в то время как Чэнь Цзинь, всё это время бежавший позади, украдкой наблюдал за ним.

Юноша ростом был примерно метр семьдесят шесть, с чистой белой кожей и очень нежными руками. Чэнь Цзинь внимательно окинул взглядом его талию, слегка сожалея, что под одеждой ничегошеньки не разглядеть. Когда Се Чжисин наконец отдышался, он вспомнил, что всё ещё держит кого-то за руку. Повернув голову, он увидел живого человека, стоявшего у него за спиной.

Не успел он и слова сказать, как Чэнь Цзинь слегка улыбнулся ему, и в его тоне прозвучала насмешка:

— Не ожидал, что у нашего прославленного отличника бывает такое выражение лица.

Тело Се Чжисина оцепенело, после чего он поджал губы:

— Отличник — это же не дурачок, чтобы терпеть побои и не давать сдачи.

— О? А мне показалось, что ты первым полез в драку.

— Вам наверняка померещилось, — быстро ответил Се Чжисин, а затем молча воззрился на небо, думая про себя: «Как же всё надоело».

Чэнь Цзинь скрестил руки на груди и в упор уставился на стоявшего перед ним юношу. Се Чжисин не выдержал такого взгляда и тут же поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно-ладно, я первый начал, я признаю. А теперь тебе пора идти, верно?

— М? Вообще-то, это ты затащил меня сюда. — Не дожидаясь ответа, Се Чжисин снова схватил его за руку, собираясь проводить обратно. Чэнь Цзинь, раскусив его намерения, тут же резко отдернул руку.

Се Чжисин сложил ладони вместе и принялся умоляюще покачивать ими:

— Молодой господин, вы так красивы и добры, не придирайтесь к мелочам. Это моя вина, проявите великодушие к убогому.

— Ты... — Чэнь Цзинь только приоткрыл рот, как собеседник уже след простыл.

Этот парень действительно оказался ровно таким, как о нём судачили в сплетнях. Вот только слухи кое-чего недоговаривали: к его описанию стоило добавить, что он прямо-таки обладает повадками кролика.

Чэнь Цзинь бросил взгляд на часы: тц, время уже поджимало. Он повернулся и зашагал обратно по той же дороге, перебирая в памяти всё, что удалось узнать об этом юном отличнике.

До десяти лет тот жил в приюте, после чего его усыпили супруги Се. Однако вскоре у семьи Се родился собственный ребёнок, и его положение стало весьма двусмысленным.

К счастью, семейство Се не собиралось возвращать мальчика обратно, продолжив его воспитание. Ходили слухи, будто у него сложились прекрасные отношения с младшим братом, но кто знает, как обстояло дело на самом деле.

Звание маленького отличника тоже не было беспочвенным: парень учился превосходно, неизменно занимая первые места в рейтингах.

Ах да, у этого отличника имелось ещё одно прозвище — женский угодник. Ничего не поделаешь, он действительно пользовался огромной популярностью у девчонок: учился отлично, был добрым, красивым да ещё и умел утешить.

Этот парень довольно забавен. Ему стоило бы поучиться у него тому, как нравиться девушкам — пусть сейчас это и ни к чему, но кто знает, что будет в будущем. Если бы система сейчас знала о чём он думает, то наверняка бы изрекла: «Эх, малыш, не стоит тешить себя такими мечтами. Если бы ты мог предвидеть будущее, неужели тебе не захотелось бы отвесить нынешнему себе пару знатных затрещин?»

Ничем не занятый в этот момент Се Чжисин как раз собирался развлечь себя чем-нибудь, но система, уловив его мысли, тут же преградила ему путь.

Ни за что!

Насколько этот носитель горазд на всякие безумства, система уже успела убедиться. Впрочем, винить стоило и её саму — если бы она не связала их принудительно, разве могло бы такое случиться!

Но больше всего стоило винить тех самонадеянных старейшин, у которых за плечами якобы был огромный опыт. Ещё до того, как система отправилась на своё первое задание, её напутствовали разные ветераны.

Старейшина 1: «При выборе носителя советую искать тех, кто погиб в результате несчастного случая и затаил в сердце обиду — так задания выполняются быстрее».

Старейшина 2: «Рекомендую искать сообразительных».

Старейшина 3: «Ищи тех, кто потерял память. Просто скажи им, что после выполнения задания воспоминания вернутся. Обычно они все соглашаются, ведь каждый хочет узнать своё

прошлое».

.....

Тогда система сочла слова третьего старейшины совершенно верными, и потому, столкнувшись с Се Чжисином, не раздумывая связала их напрямую.

Она уже готовилась «запудрить ему мозги», как Се Чжисин прямо заявил: «Мне неинтересно. Потеря памяти — не обязательно плохая вещь».

Столкнувшись со столь неординарным носителем, система просто вцепилась в его ногу и, заливаясь слезами и соплями, стала умолять. Позже Се Чжисин, устав от её докучливости, всё-таки согласился.

Конечно, у него не было выбора — не согласиться он не мог.

Ладно, вернёмся к сути. А говорили о том, что Се Чжисин горазд на безумства, потому что у каждого нового исполнителя заданий есть начальный мир, и Се Чжисин не стал исключением.

Сложность начального мира была крайне низкой, и система считала, что подобный мир она смогла бы пройти в два счёта, даже если бы её саму туда забросили.

Разве задача в таком мире не в том, чтобы сводить главных мужчину и женщину вместе? Но Се Чжисин «усердно и добросовестно» выполнял задание целых дюжину раз!

В первый раз задание провалилось, потому что Се Чжисин, по его словам, страдал лицевой слепотой и не мог узнать главного героя, а потому запросто отдал главную героиню какому-то случайному встречному амбалу с высокими боевыми навыками.

Во второй раз задание провалилось, потому что, по его словам, главный герой, возможно, не любил женщин, и он где попало отыскал хилого книжника и уложил его на постель к этому парню.

В третий раз задание провалилось — главные герой и героиня всё-таки сошлись, вот только в одной могиле.

.....

И ладно бы только провалы заданий — каждый раз Се Чжисин принимался строить донельзя жалостливая вид, и как бы сильно система ни злилась, глядя на это лицо, она просто не могла поднять на него руку!

Эх, этот парень словно создан для того, чтобы сводить её с ума.

В голосе системы звучала некоторая угодливость:

— Маленький предок, пожалуйста, не забывай про задание! Нам ведь нужно защитить Чэнь Цзиня, иначе уже совсем скоро его жизнь окажется в опасности!

Се Чжисин услышал это, немного подумал и припомнил, что такое задание и впрямь вроде бы существовало: защитить Чэнь Цзиня от вреда и помочь ему благополучно стать злодеем этого мира.

Он бросил взгляд на безоблачное небо и решил сначала купить стаканчик ледяного напитка, а

уже потом отправляться в путь. Система, узнав о его намерениях, в пространстве потеряла дар речи.

Он небрежно зашёл в магазинчик с молочным чаем, а когда вышел, в его руке уже красовался напиток с клубникой. Опустив голову, он сделал глоток и с довольным видом зажмурился.

— Где сейчас Чэнь Цзинь? — стоило ему испить любимого лакомства, как его тон перестал быть столь холодным, как прежде.

— Пройди сто метров вперед, поверни налево в тот узкий переулок! Носитель, быстрее, скоро цель задания забьют до смерти!

Се Чжисин кивнул и прибавил шаг. К тому моменту, как он добрался до места, Чэнь Цзинь как раз сражался пятеро против одного. Казалось, помощь ему была вовсе не нужна, но голос совести не позволял просто стоять и глазеть на происходящее.

Он подыскал безопасное местечко, поставил туда напиток и лишь после этого вступил в бой.

Чэнь Цзинь, заметивший приближение человека ещё раньше, боковым зрителем уловил эту сцену и не знал, что и сказать. Отвлёкшись на мгновение, он тут же схлопотал удар палкой по спине и искривил лицо от боли. Се Чжисин, заметив это, без лишних слов отвесил противнику пинок.

Ударённый отступил на пару шагов назад и переглянулся с подельниками, после чего несколько человек мгновенно окружили Се Чжисина.

Спустя пару минут Се Чжисин окинул взглядом поверженных противников, валявшихся на земле, уголки его губ изогнулись в улыбке, и он произнёс:

— Эх, знал бы, что они такие слабаки, и вовсе не стал бы вмешиваться.

Чэнь Цзинь посмотрел на самоуверенного юношу и подавил рвущуюся наружу улыбку.

Се Чжисин бросил косой взгляд на ухмыляющегося парня:

— Пойдём, заодно заглянем в больницу.

С этими словами он зашагал прочь, подхватил оставленный ранее напиток, сделал лёгкий глоток и тут же нахмурился.

Лёд растаял, гадость какая-то.

Чэнь Цзинь отстал от него на шаг, и в этот момент ни тот, ни другой не заметили того, что творилось у них за спиной.